

Андрей Игошев

Осколки

Сборник рассказов

Андрей Игошев

Осколки. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28062597

ISBN 9785449009449

Аннотация

В сборник вошли рассказы, написанные в разное время. Это и мой самый первый рассказ, который ранее нигде и никогда не был опубликован, и самый последний, написанный буквально накануне выхода книги. Жанр разный, начиная от дневниковых записей и заканчивая экспериментами в стиле фэнтези и фантастики.

Содержание

Остановите планету, я сойду...	5
По вере вашей да будет вам	7
Резервация	10
Хранитель	14
Пустырь	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Осколки

Сборник рассказов

Андрей Игошев

© Андрей Игошев, 2017

ISBN 978-5-4490-0944-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

То особое чувство... когда смерть проходит рядом... взрыв... как в замедленной съемке осколки пролетают мимо тебя... слева... справа... сверху... и ты понимаешь, что тебя они не задела... вокруг чистый конус в море огня и стали... и ни единой царапинки на одежде... только так ты понимаешь, что тебя хранят небесные силы...

Остановите планету, я сойду...

Почему?! Почему самый близкий человек предает, когда его помощь нужна больше всего? А в трудную минуту приходит посторонний, который был всегда груб с тобой?

Почему на операцию больному ребёнку анонимно жертвует крупный предприниматель с сомнительными доходами? А «честный» тролль всячески поливает грязью самих организаторов сбора денег?

Почему на пустынной ночной трассе возле сломавшейся машины останавливается не благочестивое семейство на бюджетном автомобиле? А белоснежная Тойота Камри с номером 666 и водителем, одетым явно в бутиках дорогих брендов и благоухающего парфюмом? После выяснения ситуации, этот самый водитель закатывает рукава рубашки, которая стоит дороже сломавшейся детали, и со словами «Не ссы, прорвемся», за полчаса устраняет поломку.

Почему прокурор с безупречной многолетней репутацией сжигает дело, заведенное на женщину, с условием, чтобы она вышла за него замуж? И в итоге они прожили много лет в мире и согласии.

Почему близкий друг, за которым ранее ничего подобного не замечал, приезжает ночью с трупом в багажнике и просьбой замять дело?

Почему мать отказывается платить алименты на родных

детей? Мало того, что она с ними не общается несколько лет...

Как сохранить веру в этот мир? Как сохранить самообладание, если ты знаешь чуть-чуть больше, чем другие? Как жить дальше, если видишь, что заповеди «не убий», «не укради» и другие, жить по которым воспитывали с детства, не соблюдаются в этом мире?

Просто самому оставаться человеком...

январь 2016 г.

По вере вашей да будет вам (Матф. 9:29)

Операционная... Яркий свет... молодой человек со вскрытой черепной коробкой... Медики... и тот, кого здесь не могло быть никогда и ни при каких обстоятельствах... если бы не одно но – Вера... Вера в чудо... Вера в Господа... Молитва жены... Молитва матери... Молитвы, возносимые в храмах России... вот так совершаются чудеса, рядом и здесь... а мы и не знаем...

Лука Крымский, архиепископ Крымский и Симферопольский, в 2000 году канонизирован Русской православной церковью в сонме новомучеников и исповедников Российских. Он же доктор медицинских наук, Лауреат Сталинской премии первой степени в 1946 году (единственный священнослужитель, удостоенный этой премии), автор трудов по анестезиологии и гнойной хирургии.

Именно он стоял там, в операционной...

Эта история началась 4 ноября 2016 года в 4.30 утра, когда Семёна скрутил первый приступ эпилепсии. Тот, кто видел эпилептический припадок, знает, как это страшно. Боль. Отключение сознания. Скорая помощь. Второй приступ. Третий. Четвертый. А прошло всего два с половиной часа. В 7.45 его уже на реанимобиле повезли в другой город

на обследование.

– Помню, очнулся, ничего не понимаю, где я, что я. Приподнимаю голову, и вижу, что на машине за нами едет брат. Помахал ему рукой, он тоже в ответ, и я снова отключился.

Потом было исследование на МРТ. И страшный диагноз – опухоль головного мозга. Крупная – 5 на 7 см. Неутешительный прогноз врачей. А дома мать, жена и трое детей. И единственная рекомендация – оперативное вмешательство... без гарантий положительного результата... Но надежду дал священник: Лука Крымский поможет, сказал он. Про него тогда мне говорили многие, советовали просить его помощи.

Началась подготовка к операции, сдача анализов. И молитва.

– Родственники в момент операции стояли в храмах, зазывали молебны и сорокоусты. В том числе матушкой Любовью с сёстрами был отслужен молебен перед Феодоровской иконой Богородицы в Кылттовском Крестовоздвиженском монастыре. О нём тоже священник рассказал и посоветовал съездить туда. Но тогда, перед операцией, сделать этого не получилось, и я дал обет, если Господь оставит мне жизнь земную, то обязательно съезжу в этот монастырь, что и сделал несколько месяцев спустя после операции.

Непосредственно перед операцией было перебинтовывание ног. На одну ногу под бинт я положил Казанскую икону Божьей матери, а на другую ногу икону Луки Крымского. Я молился тогда: Господи, исцели меня, руководи рукою хи-

ругра. Ради детей, чтоб они не были без отца, ради людей, ради моего города и района, ради моей страны, ради тех, кому я могу принести пользу.

Во время операции было видение или не видение, но как будто наяву я открываю глаза и вижу, как хирург, Антон Францевич Гун, делает операцию на моей голове. А рядом стоит он, Лука Крымский. Он сосредоточенно и внимательно смотрел на то место, где работали руки хирурга. Он следил за ходом операции. И я снова отключился. Но тогда у меня появилось полное спокойствие – все пройдёт нормально, он руководит руками хирурга.

Потом, конечно, было все. Сложное восстановление. Осложнения. Снова лечение. Но в сам факт благополучного исхода и полноценной жизни после такой операции не верили даже хирурги. И слова лечащего врача: «Да уж, Семён, погладил же тебя Господь по головке»...

Теперь я знаю, Господь оставил меня на этой земле. Ради детей, ради тех добрых дел, которые я могу сделать и ради той пользы, которую я должен принести окружающим.

10 октября 2017 г.

Резервация

Поздней осенью, когда холодный порывистый ветер напоминает о близости зимы, в парке одного небольшого российского городка на скамейке появился одинокий мужчина. Вскоре к нему присоединился еще один.

– Слушаю вас.

– Здравствуйте.

– Ну здравствуйте, перейдём к делу. Что хотели узнать?

– Прямо так сходу?

– Да.

– Так всё таки, мы одни?

– Нет.

– То есть, надо понимать, вы официально заявляете, что они есть?

– Официально и публично я ничего не заявляю. Просто ваше любопытство удовлетворяю... Искренне.

– Они здесь?

– Если вы имеете ввиду, бывали ли они здесь, то да.

– А сейчас в данный момент?

– Возможно.

– Контакт установлен?

– Да.

– И как много людей об этом знает?

– Немного. Очень немного. Тем, кому это необходимо

по долгу службы.

– Но почему большинство не знает?

– Им лучше не знать.

– Но почему?

– Поверь, так лучше.

– Но это же нарушение прав...

– Не всегда.

– Вы не имеете права умалчивать!

– Это в благих целях.

– Благими намерениями мостится дорога в ад.

– Поверь мне...

– Поверить после того, как вы обманываете 6 миллиардов?

– Послушай! Хочешь правду? Я скажу тебе правду! Только потом пеняй на себя!, – приблизив свое лицо вплотную к собеседнику, – историю помнишь? Изучал?

– Ну да.

– Вспомни, что стало с индейцами, австралийскими аборигенами и многими другими коренными народами?

– Не понял.

– Не понял он... вымерли они! сдохли! а выжившие потеряли язык и культуру!

– Я так и не понял, причем тут...

– Ах! Ты не понял?! Мы здесь, на своем горячо любимом шарике под названием «Земля» аборигены. Застрявшие в развитии где-то в каменном веке.

– Мы?

– Да, мы.

– Но как же бурный 20 век? Космос? Компьютеры? Передовые технологии?

– Технологии говоришь? Мы не можем человека отправить на ближайшую планету, мы только пытаемся разобраться в собственном геноме, мы многого чего не понимаем попросту! Пока мы осваивали лошадей в последние тысячелетия, мир развивался.

– Они ушли дальше нас в развитии?

– Да... и намного...

– Мы защищаемся?

– Наоборот, они нас...

– Не понял?

– Что нужно сделать, чтобы спасти коренной самобытный малочисленный народ?

– Оградить?

– Правильно. Резервация.

– Так мы – резервация?

– Да.

...

– И что дальше?

– Дальше? Ничего.

– Что значит.

– Ничего. Пока мы не догоним их в развитии, так мы и будем резервацией. А любители от них будут летать сюда в по-

исках приключений и впечатлений.

– Впечатлений?

– Ну да. Зачем же еще авантюристы покоряют джунгли Амазонки?

1 декабря 2017 г.

Хранитель

Опыт в жанре Фэнтези.

Серые, мрачные тучи, низко ползущие с севера, затянули всё небо. Закат, играющий на западе в просвете туч яркими красками, лишь ещё больше сгущает наступающие сумерки. Пронизывающий холодный ветер поздней осени и ледяная крупа, посыпавшаяся с неба, заставляет одинокого путника на дороге, ведущей на север, прибавить шаг. Человек в традиционном одеянии Хранителя – длинном чёрном плаще с капюшоном – тянет за уздцы гнедую лошадь, груженную сумами и оружием, а рядом с ними идёт крупная серая собака, очень похожая на волка.

Через полчаса, когда солнце скрылось за линией горизонта, вдали появились огни постоялого двора, представляющего собой большое двухэтажное строение из красного кирпича и вмещающего под одной крышей жилые помещения для семьи Смотрителя, комнаты для проезжих, конюшни, баню, кладовые и подсобные помещения. Постоялые дворы стоят на всех дорогах Империи через каждые 20 миль, сильный мужчина пройдет это расстояние пешком за один летний световой день, а для остальных есть лошадь и другие средства передвижения. В других местностях между постоянными дворами есть еще города и деревни, но здесь, вблизи

Заповедного Мира, никто из Людей без нужды давно уже не селится, а остальным здесь тоже нечего делать.

Двести сорок семь лет назад появился этот Заповедный Мир. Как? Никто не понял. В один не очень прекрасный для человечества день занял он бескрайние малолюдные просторы между заселёнными землями, называемыми Великой Пустошью. Ранее в Великую Пустошь ходили лишь экспедиции учёных да охотников за пушным зверем, туда же сбегали беглые каторжники. На сотни и тысячи миль простиралась Великая Пустошь, много больших и малых рек протекало по её долинам, много болот и гор стояли там веками. Со временем люди заселили бы и Великую Пустошь, но видимо не судьба. В последнее столетие перед появлением Заповедного Мира люди начали строить города, распахать земли, копать рудники уже в границах Великой Пустоши. Возможно, высшие силы не захотели допускать вмешательства человека в её пределы, а может быть и ни при чём была деятельность человека. Слишком глобальные изменения произошли в тот год, что даже с того года люди начали новое летоисчисление.

На стук в проёме массивной дубовой двери появляется невысокий, коренастый мужик лет пятидесяти с рыжими волосами и бородой в традиционном одеянии Смотрителя постоянного двора: стёганая безрукавка поверх подпоясанной косоворотки и шаровары, заправленные в сапоги, на груди медный жетон Смотрителя с личным кодом – А021/7. Из-за Смотрителя выглядывает его полная супруга, укутанная в длинную цветастую шаль.

Седьмой уровень из двенадцати по Табелю, сказывается близость Заповедного Мира. Там, далеко на Западе, в нескольких днях пути, Смотрители только низших, первого-четвёртого уровней, на то они и Смотрители, они увидят всех и вся, применяющих Силу и увидят всех Нелюдей, но сделать они им ничего не смогут, они только обо всём сообщат куда надо. Новый Табель ввёл сорок шесть лет назад предыдущий Восьмой Император, который отличался стремлением всё привести в систему, часть его начинаний не получилась, но Табель оказался удачным.

– Хранитель? – в голосе Смотрителя нотки удивления и беспокойства, что вполне оправдано, последний Хранитель проходил по этой дороге больше месяца назад, как узнал на предыдущем постоялом дворе стоявший перед ним, – чем могу служить?

– Хранитель... сначала бы в дом пригласил, темно уже, и поприветствовал бы по форме, небось за месяц не забыл, как Хранителя встречать надобно, – сделав выговор, гость

смягчился и перешёл к более насущным вещам, – ладно уж обойдёмся без официальной части, мне нужен ужин, ночлег, завтрак, и место вот этим, – указав на сопровождавших его.

– Извините, пожалуйста, никак не ожидал в такую погоду и так поздно вечером путника, тем более Хранителя. Проходите, милости просим, сейчас всё организуем, – открывая ворота, проговорил Смотритель, – лошадь в свободное стойло, разгрузить, распрячь, овса и свежего сена ей положить, и баню потом затопи, – даёт распоряжения Смотритель своему помощнику, по виду —сын. Лет тридцати, тоже коренастый, но выше отца ростом, а лицом похожим на мать, тоже достаточно высокого уровня, по всей видимости, его преемник на этой должности.

– Ужин готовь, комнату, – обращаясь к своей супруге. – Что желаете на ужин? – это уже к Хранителю, – есть борщ со свининой, гречневая каша с курицей, к чаю варенье любое и сладкие пирожки с малиновым вареньем.

– Что есть, то и давайте, только собака спать будет в доме.

– Конечно, конечно, не переживайте, как скажете, всё будет в лучшем виде.

Несколько часов спустя, после бани и ужина, Хранитель и Смотритель уединились в предоставленной гостю комнате.

– Ну, докладывайте, что происходит в округе? Кто по до-

рогам ездит? Часто ли Нелюди появляются? Кто?

– Да ничего экстраординарного не было. Я всё подробно пишу в еженедельных отчётах. Ничего не скрываю.

– Я с вашими отчётами не работал, вы мне своими словами сейчас можете рассказать?

– На прошлой неделе Баба Яга опять в ступе летала, поворачивала в сторону нашего мира, но я на крыльцо вышел, кулаком погрозил, посвистел, она развернулась и улетела к себе.

– Зарегистрированная?

– Да, живёт на моём секторе. Я уже не раз ходил к ней, предупреждения выносил, но ей всё как об стенку горох. Как взлетит, так ей всё равно куда лететь, лишь бы лететь.

– Регистрационный номер Бабы Яги?

– А021/45—234.

– Что ещё?

– Семья леших хотела уйти в наш мир, но я им от ворот поворот, теперь где-то возле моего дома поселились. Если не уйдут, тоже будут на моём секторе. По дороге постоянно кто-нибудь да шастает: то Кикимора, то Гномы, но в наш мир никто не сворачивал. Так пройдутся по дороге и обратно к себе.

– А Домовые у тебя как?

– Ничего, нормально. Им почти полноценный этаж внизу выделен. Там их большая семья, целых шесть штук. Молоко им в блюдец каждый день ставим, всё выпивают. Помогают

иногда, то посуду хозяйке вымоют, то пол выметут. Шутить иногда любят, как то ночью кошке усы красивым бантиком завязали, нам смешно конечно, но кошке мало приятного, состригать пришлось. Иногда рисунки на стенах оставляют, так и не понял чем, воют иногда. А ещё напакостили месяц назад: половик домотканый в горнице лежал, утром хозяйка хотела выхлопать его, стала брать, а у него соединительные нитки аккуратно так разрезаны все, получилась одна длинная веревка.

Вдруг неожиданно перед собеседниками возникает полный мужичок ростом чуть больше метра, с густой, длинной бородой, закрывающей его грудь до пояса, одетый в темно-зелёные кафтан и шаровары и, сверкая глазами, выдает гневную речь:

– Половик разрезали?! А было за что! Не помнишь? Молоко он ставит. Можно бы и побольше молока давать, и хлебушка туда покрошить не мешало бы. Сам говоришь – семья большая, ещё и тебе помогаем, информируем обо всём, что узнаём. Штуками нас обозвал! О Небеса! До чего мы дожили! Штуки! Мы ему намёки, чтобы он нам больше еды давал, а он, нет чтоб прислушаться, так он кляузничает на нас самому Хранителю. Да я сейчас на тебя тоже жалобу накатаю! Слушайте, господин Хранитель! У Смотрителя А021 в доме не учтённый обладатель большой Силы живет и никто об этом не знает.

После этой триады домовой испаряется, а Хранитель по-

ворачивается с неммым вопросом к хозяину дома.

– Хм-х. Видите ли, тут такое дело, я вообще-то виноват, что сразу не сказал, – продолжил речь Смотритель, – Начну сначала. У моей жены была сестра, обычная женщина, без Силы, жила в городе, к северу от нас.

– Тот, который на берегу?

– Да, Десятый город-крепость по Внешнему Периметру. Она умерла полтора года назад. Так у неё остался сын, у него Сила есть. Она его почему-то не зарегистрировала, не знаю почему. И мы с женой приютили её сына. Теперь ему двенадцать лет. Он ещё не прошёл Обряд обретения Силы, но от природы в нём Сила большая, он уже сейчас сильнее меня. А что будет после Обряда?

– Почему не сообщили?

– Виноват, жалко было мальчишку, без отца и матери остался, думаю, хоть с тётёй пока поживёт, всё родная кровь. Да и дома всё равно лучше, чем в вашей Школе, чтобы ни говорили.

– Виноват он, видите ли. Ладно, ведите своего, посмотрим, а на тебя я всё равно рапорт обязан написать, пусть наверху решают, что с тобой делать.

– Я бы к четырнадцати годам его всё равно зарегистрировал и Обряд бы он прошёл тогда.

– Сразу как узнал, ты был обязан известить, да и в Школу его уже отправлять давно пора. Тем более, сам говоришь, Сила в нём большая, когда его учить этой Силой пользовать-

ся? Ты подумал об этом?

После появления Заповедного Мира Нелюди оттуда повалялись в наш мир, и сразу выяснилось, что некоторые люди обладают способностью противостоять им, которая получила название Силы. Произошли первые стычки с Нелюдями, а они начали мстить: Драконы прилетали и выжигали целые города, толпы Упырей и Гномов, и многих других наводнили дороги, ведущие когда-то из Великих Пустошей. Хаос начался на просторах Империи.

Это уже позже было создано целое Министерство Заповедного Мира, на службу в которое в обязательном порядке отбирались все, имеющие хоть какую-то Силу. По всей Империи была создана система Смотрителей, в крупных городах и пограничных населённых пунктах были сформированы отряды Стражников, а обладатели самой большой Силы (с девятого по двенадцатый уровни Табеля) получили отдельный статус Хранителей. Хранители входят в Императорскую стражу, выполняют одиночное патрулирование территорий, выезжают на все более-менее крупные ЧП с Нелюдями, имеют право отдавать приказы отрядам Стражников, только Хранители наделены правом вести следствие по делам с участием Нелюдей. Есть ещё люди с так называемой Высшей Силой, которая находится за рамками Табеля, но их

немного, всего двенадцать на всю Империю. Они входят в Совет Старейшин при Императоре. Один из них на постоянной основе находится при Императоре на должности Советника, трое возглавляют Школы, остальные возглавляют Министерство Заповедного Мира и его департаменты, в том числе Судебный. На территории Заповедного Мира в приграничных зонах были созданы три Школы, через обучение в которых стали проходить все обладающие Силой. Много позже было выяснено, что с помощью специального Обряда можно повысить уровень Силы, и с того момента все после обучения в Школе проходят Обряд, ещё позже после Обряда стал присваиваться ранг с первого по двенадцатый. Потом в соответствии с рангом становятся либо Смотрителями, либо Стражниками, либо Хранителями.

Двести семнадцать лет назад, или на тридцатый год Нового летоисчисления, произошла Большая Война с Нелюдями, в результате которой все они были вытеснены обратно в Заповедный Мир, по периметру которого позже была построена дорога, опоясывающая Заповедный Мир, ставшая выполнять функции границы между миром людей и Заповедным Миром. На этой дороге были размещены постоянные дворы с семьями Смотрителей. Первоначально были планы построить гигантскую стену для защиты от Нелюдей, но это же тысячи миль, это ж сколько строителей надо, сколько материала, да и потом её надо будет ремонтировать. Да и полной защиты она бы не обеспечила: немало выходцев из Заповедно-

го Мира умеют передвигаться по воздуху. От стены окончательно не отказались, но её возведение отложили на неопределённый срок. Люди же стали покидать земли вблизи Заповедного Мира, здесь остались только те, кто по долгу службы не имел права покинуть эти места и их семьи. А Нелюди просачивались сквозь установленную людьми границу, их вылавливали и выдворяли обратно, и так продолжается с переменным успехом уже второе столетие.

Причину появления Заповедного Мира за эти годы так никто и не узнал. Возможно, ответ скрывается где-то в глубине этого самого Заповедного Мира, но никто, из ушедших в разведку туда, обратно не вернулся. Откуда-то появились слухи, что в центре Заповедного Мира есть большой город, в котором живут руководители того Мира. А ещё говорили, что рядом с городом обширные территории занимают какие-то странные скалы, на которых селятся Драконы.

На следующий день рано утром постоялый двор покинули два всадника, Хранитель и отрок лет двенадцати, и медленной рысью продолжили свой путь на север. И только несколько человек и всеведующие боги догадывались какое будущее ждало молодого путника.

Накануне вечером, когда племянник Смотрителя предстал перед Хранителем, гость попросил его продемонстри-

ровать свои возможности. В ответ мальчик, которого родители нарекли древним именем Драгомир, неуверенно пожал плечами и поинтересовался, каким именно образом он должен это сделать. Тогда Хранитель предложил ему вызвать домового.

– Старший Домовой этого дома, прошу тебя, выйди к нам, – произнёс отрок, как только он замолчал, из-за печи очень осторожно ступая вышел уже известный Хранителю персонаж, но в облике его произошло удивительное преобразование: весь он был теперь смирение и послушание. Но обратился он не к Хранителю, а к Драгомиру, как будто он обладал большей Силой среди присутствующих.

– Слушаюсь и повинуюсь, – склонив голову, молвил Домовой.

– Мне ничего от тебя не нужно, тебя попросил вызвать Хранитель, – указывая на гостя, – ответил Драгомир.

– Можешь вернуться к себе, а хозяину этого дома я сделаю выговор за плохое отношение к тебе, – ответил Хранитель.

После этого Домовой, пятясь, скрылся за углом печи. А вечером начались и продолжились на следующий день рано утром сборы Драгомира в дорогу: дядя выделил две верховые лошади, для своего племянника и для Хранителя, который будет сопровождать его до Школы.

– Жалеешь о том, что покидаешь родной дом? – Хранитель первым нарушает молчание в дороге.

– Нет, это мне не родной дом. Мой дом там, – показав

вперед себя, – мы сейчас идём в город, где я жил с мамой.

– Я знаю, но мы там будем только одну ночь, ночуем и повернём на восток, в сторону Заповедного Мира. Мне нужно довести тебя до Школы.

– Вы тоже заканчивали Школу?

– Конечно, все её заканчивали. Я даже учился в той же Школе, куда мы идём.

– Да? А их сколько?

– Три. Та, куда мы идём, называется иногда Западной, так как находится с запада от центра Заповедного Мира. Но официальное название у неё...

– И как там?

– Красиво! Архитектура зданий поражает. Помимо этого в Школе интересно будет, вас преподаватели научат пользоваться Силой, познакомят со всеми представителями флоры и фауны Заповедного Мира. Ты кого-то из Нелюдей уже видел?

– Первыми я увидел домовых, в доме, где мы с мамой жили, потом и в доме дяди. Часто Баба Яга летает, её вижу. Кикимору однажды видел, мы тогда в лес за грибами ходили. В прошлом году даже Упыря видел, в город наш приходил, но его быстро поймали.

– Больше никого не видел?

– Нет, вроде бы.

– Ну тогда тебе будет интересен сам путь в Школу после того как мы повернём на восток. Там ты многих увидишь

впервые.

– А кто там ещё живёт?

– Про всех ты в Школе узнаешь, а пока про тех, кого увидим, я буду рассказывать.

– А Драконов мы увидим?

– По дороге до Школы скорее всего нет, они теперь редко встречаются, но ходят легенды, что в центре Заповедного Мира их много. Ты в каком возрасте понял про свои особые способности?

– В девять лет. Тогда я впервые увидел домового... А сколько лет нужно учиться?

– Лет пять. В твоём случае сложно говорить более точно.

– Это из-за того, что меня поздно зарегистрировали и отправили в Школу?

– Из-за этого тоже. Но не это самое главное. Самое главное, это твой уровень Силы. Люди придумали двенадцатиуровневую систему и примерно присваивают уровень. Мне присвоен десятый уровень. – о том, что фактически я сдал экзамен на одиннадцатый уровень, я не сказал ему, – а помнишь вчера сцену с домовым, он явно считает, что из всех присутствующих ты самый сильный. Но ты еще не проходил Обряд. После него уровень силы еще повышается обычно на один уровень.

– То есть, если предположить, что сейчас у меня одиннадцатый уровень, то после Обряда будет двенадцатый? Самый высший?

– Возможно. Пока загадывать не будем. Но этот факт не исключает особого образовательного процесса. По прибытии в Школу ты сдашь спецэкзамен, который поможет более-менее точно определить твой уровень силы. Потом уже будет строиться твоя образовательная программа.

– А что потом, после Школы?

– После прохождения Обряда и официального присвоения Уровня, в твоём случае это скорее всего, служба Императору в ранге Хранителя. А Хранитель когда даёт присягу, отказывается от семейной жизни и от много другого. Вообще у Хранителей много ограничений. Ты о них со временем узнаешь.

– Я не смогу жениться?

– Нет. Хранители отказываются от многого, не только от этого. И выбора у нас нет. Людей с нашими способностями мало. Службу несут все без исключения. И человечество не может иначе поступить. Семейная и личная жизнь отнимает слишком много времени от службы Императору. А нас слишком мало.

Еще вчера я отправил с почтовым голубем сообщение об обнаружении незарегистрированного обладателя высокой Силы, возможно, 11—12 уровня до Обряда. И о том, что домовые знают о его Силе. И сообщил, что буду действовать

в соответствии с инструкциями, т.е. доставить в ближайшую Школу. Сейчас там должен начаться переполох. Потенциальные Высшие (все потенциальные Высшие впоследствии становились Высшими) обнаруживаются примерно один раз в пять лет. Последний был обнаружен шесть лет назад, сейчас он заканчивает обучение в Восточной Школе. Мало того, Нелюди (домовые) узнали о нем раньше нас. Роль домовых вообще непонятна, почему-то они селятся только с людьми, на то они и домовые, выполняют ли они разведку в интересах Нелюдей, так и остается невыясненным, но они одни из немногих свободно говорят на человеческом языке. Когда же их спрашиваешь о них, о Нелюдях, о Заповедном Мире, молчат.

Но лично моя судьба может круто измениться, есть традиция, по которой меня припишут в личные сопровождающие этого пацаненка. С перспективой стать его пожизненным ассистентом и охранником. Почетно, вроде как личный секретарь Императора, но меня не прельщает такая участь, буду ходатайствовать о другом назначении...

2015 г.

Пустырь

Пустырь в спальном микрорайоне... темнота поздней осенней ночи... два человеческих силуэта, сидящих на земле... хрип умирающих собак... усиливающийся вой сирены... подъезжает карета скорой помощи... вскоре за ней машина полиции... в свете фар медикам и полицейским предстало ужасающее зрелище... истекающие кровью и хрипящие собаки... много собак... не меньше десятка... и два окровавленных человека... один совсем еще подросток, молодой парнишка, лет четырнадцати, безумными глазами глядящими перед собой и зажимающим свои раны... второй – взрослый мужик, тоже весь в крови, даже больше парня измазан кровью, но взгляд осмысленный и спокойный... медики кинувшиеся было к нему, как самому кровавому получили краткий ответ: тому помогите сначала, я и сам справлюсь.

Полицейские в явном шоке обходили место побоища. Столько крови сразу многие из них видели впервые... Вызвали ветеринара, судмедэксперта и следственную бригаду. Постепенно стали подтягиваться любопытные из окрестных домов. Пришлось выставлять оцепление. Парнишку увезли в больницу, мужик после обработки ран от госпитализации отказался, но и не уходил. Да он и не особо пострадал, как оказалось, небольшие царапины, больше кровью измазан был.

Молодой, интеллигентного вида, следовательно начал опрос потерпевших и свидетелей. Пострадавший парнишка был никакой, и пару слов не мог связать. Мужик же, несмотря на спокойствие, оказался немногословен: шел мимо, увидел как стая собак напала на парня, поспешил на помощь, раскидал их. Кто-то вызвал экстренные службы. Остальное вы знаете и видите. Если есть вопросы, готов ответить.

В итоге насчитали 12 собак, но жить им всем оставалось недолго. Вызванный полицейский кинолог, после того как обошел всё это побоище долго не верил глазам.

Разговорчивые бабки с соседних домов с подробностями передали своё видение ситуации, впрочем не отличающейся от версии мужика-волкодава, как его уже тут окрестили: был вечер, сидели на кухне/смотрели телевизор, в очередной раз громкий лай собак, тусующихся на пустыре. Люди привыкли уже. Но потом начался громкий и протяжный с хрипотцой вой. Один, другой, пока всё не смешалось в одну какофонию. Выстрелов не было. Естественно все к окну да на балконы повыскакивали. И в сумерках видели, как кто-то лежал в позе эмбриона на земле, а одинокая человеческая фигура вела бой с взбесившейся сворой.

Эксперт подтвердил. Огнестрельного оружия не было, как и холодного.

Вот теперь пришла пора испытывать шок всем оперативникам и кинологу в первую очередь. Он особенно горячо всех убеждал, что одному голыми руками такое не сделать.

Масла в огонь подлил приехавший представитель муниципальной службы по отлову бродячих собак, опознав в трех крупных, уже мертвых, особей, которых они два года не могли выловить: хитрые, ловкие и везучие.

Естественно назрел вопрос – как? Который и был озвучен волкодаву. И опять же краткий ответ: жить охота было.

Из соседнего дома прибежал парень с видеозаписью побоища. Прямо тут же, в машине полиции её и посмотрели. Ну что сказать: темно... много собак. И один человек, от которого одна за другой отлетают тела собак... попал в кадр и разрыв пасти голыми руками, прямо как легендарный Сампсон, разрывающий пасть льва.

Самая крупная собака, как оказалась, весила почти пятьдесят килограмм. Открытая черепно-мозговая травма и множественные переломы: отправленная волкодавом в полёт неудачно приземлилась.

Теперь вопросов к волкодаву появилось еще больше. Тут же ему устроили допрос.

– Мы поражены вашей силой. Единоборствами занимались?

– Нет. Так, немного в спортзал ходил.

– На кинолога учились или работали с собаками?

– Нет. Никогда.

– Холодное оружие с собой было?

– Нет. Не ношу.

– Кем работаете?

– Работаю в отделе кадров.

– Всё бы кадровики так воевали. Зомби-апокалипсис нам бы не страшен был. Служили?

– Военная кафедра универа.

– Не. Ну я все равно не понимаю. Как?! Это не реально.

Знать-то молился за вас кто-то сильно.

– На Бога надейся, а сам не плошай.

– Вы сами-то поражены себе? Или для вас это не впервой вот так разбрасывать свору?

– Такое впервой.

– А не такое?

– Жизнь сложная штука. А жить охота.

– Т.е. надо понимать, что опыт рукопашных боев у вас есть?

– Да какой опыт. Так. На ринге пара учебных поединков.

– Но тем не менее вы сегодня не удивлены...

– Всем привет, – распахивается дверь и в микроавтобус заходит дежурный офицер местного ФСБ, – я уж тут, пока к вам шел, наслышан. Ну и как успехи?, – обращаясь к следователю.

– Да никак. Вот видео, хочешь посмотреть?

– Конечно.

Включают снова запись видео...

– Говорит, не служил, единоборствами не занимался, работает в отделе кадров. А тут на видео прям какой-то Джеки Чан.

– Не, ну вы сильно-то его не пытайте. Ну тяга к жизни у человека большая. Наоборот бы большое спасибо сказали, парнишку защитил. Глядишь, костоправы его подлатают, до свадьбы заживет.

Волкодав же молча сидит и уголки губ выдают улыбку.

– Ты серьезно веришь своим словам? Ты сам-то смог бы так?, – в разговор встрял один из оперов, – я, например, прослуживший в свое время пять лет в ОМОНе в своих силах не уверен. Даже больше того скажу: я знаю, что такое взбесившаяся свора из дюжины собак, и окажись я на его месте, вы бы сейчас мои кости собирали по пустырю. Я, конечно, вижу видео и эксперту верю, что ни огнестрела, ни холодного оружия не было. Но это... это я не знаю. Нужно быть богатырем из русских сказок.

– Прям из русских сказок, – улыбаясь, – сказал волкодав. – Ну что, может не будем коллег пытаться? – Обращаясь уже к фээсбэшнику.

– Да ладно, вали. Только не для протокола. Все равно ведь докопались бы.

– Позвольте представиться, майор ФСБ. Ранее служил в центре спецопераций. Сейчас под прикрытием. Надеюсь, что в протокол не будет занесено и за пределами этой ГАЗели никто и никогда не узнает.

Повисла гнетущая тишина, которую прервал следователь:

– Кх. Кхм. А что сейчас то делать?

– Да ничего. Официальная версия: напали собаки. Прохо-

жий помог. По счастливой случайности ему удалось выжить. А то, что собаки невезучие были: то приземляются неудачно, то зевают широко до разрыва пасти, так это наруку ему сыграло. Свидетелей много. Видео есть. Все видели, что ничего противозаконного я не применял: из пулемета не стрелял, гранаты не бросал. Ну напишите уж, что занимался я единоборством каким-нибудь. Успехи хорошие. Вот тренировки помогли... Надеюсь, что теперь все вопросы разрешены и я могу идти... Эх, баньку бы сейчас. Да нормальную, деревенскую, а не то позорище, что в городах ставят. Ладно, контакты я оставил, они действующие. Звоните, если что. Пойду я. Устал я, если честно. Подвиги просто так не даются. И не попадайтесь стаям собак. А лучше их в приют вылавливать всех. И на цепь. Завтра на больничный уйду, как пострадавший. Отдохну от дел праведных. Не всё мир спасать. Отдыхать тоже надо. Всем пока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.